

О. Н. Новак

**АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТОМ ДУША В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена проблеме взаимосвязи аксиологии, культурологии и лингвистики. В статье на материале фразеологических единиц рассматривается место аксиологема «душа» в сербском языке и культуре. Исследованию подлежала культурная коннотация фразеологизмов, проанализированы также культурные лакуны, которые являются важными элементами языковой картины мира. Частотность и структурное разнообразие исследуемых единиц свидетельствуют о том, что аксиологема «душа» занимает одно из центральных мест в сербской лингвокультуре, является ключевым культурным концептом и требует особого внимания при обучении сербскому языку как иностранному.

Ключевые слова: аксиологема, лингвокультура, сербский язык, сербская фразеология, душа.

В современной лингвистике важное место занимают исследования аксиологической составляющей языкового значения. Изучение ценностных доминант дает возможность интегрировать данные культурологии, лингвострановедения, прагмалингвистики; особенно важны такие исследования для усовершенствования преподавания языка, практики перевода, а также для формирования кросскультурной грамотности и успешной межкультурной коммуникации.

С позиций антропологической парадигмы язык и взаимодействующая с ним культура рассматриваются не «в самих себе и для себя», а в тесной связи с бытием человека – с его самопознанием и осознанием мира не только как физически воспринимаемого, но и как созданной человеком духовной реальности: моральных и нравственных устоев его бытия [1, с. 9].

Исследования проблемы аксиологического значения языковых единиц в лингвокультурологическом аспекте актуализировались в связи с формированием теории лингвокультурологии в работах В. Г. Костомарова, Е. М. Верещагина, В. А. Масловой и др., где объектом изучения стали закодированные в семантике языковых единиц фоновые знания, которыми обладают члены языковой общности, и связанные с национальной культурой и ментальностью. Согласно определению В. В. Колесова, под ментальностью следует понимать «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [2, с. 81]. Лингвистическое описание национальных ценностей представлено во многих работах последних лет (С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик, Д. Айдачич, Т. А. Космеда и др.).

Краеугольным камнем теории лингвокультурологии является также понятие культурного компонента значения. Как правило, под культурным компонентом значения понимают коннотативные наложения: эмоциональные, экспрессивные и оценочные, которые часто связаны с национально-культурной спецификой той действительности, которую они отражают, а именно с историей, фольклором, бытом, обычаями и традициями.

Лингвокультурологический подход к изучению фразеологических единиц на современном этапе активно используется в славистике и, в частности, в сербистике. Так, сербский лингвист Даринка Гортан-Премк вводит понятие «семема коллективной экспрессии» [3, с. 46], имея в виду влияние национальной культуры на значение языковой единицы. Необычайно полезной и интересной нам представляется работа Райны Драгичевич (Рајна Драгићевић) «Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу» [4]. Глубокое и разностороннее исследование фразеологической системы сербского языка

в культурологическом аспекте сделано Драганой Мршевич-Радович (Драгана Мршевић-Радовић) в работе «Фразеологија и национална култура» [5]. Аксиологическое значение языковых единиц стало предметом научных интересов сербского филолога Деяна Айдачича, непосредственно участвовавшего в международном проекте под руководством Е. Бартминского «Ценности славян и их соседей». Результатом его исследований стал сборник научных трудов «О вредностима у српском језику» [6].

Фразеологизмы с компонентом *душа* составляют значительную часть идиоматического фонда славянских языков, часто имеют схожий набор понятийных и образных компонентов, таких как внутренний психический мир человека; совокупность свойств личности; бессмертное начало, связывающее человека с Богом; человек; совесть; жизнь; дыхание. В современных исследованиях концепт «душа» описан в фундаментальных работах русских ученых, а также изучается в сопоставлении с другими, чаще всего неславянскими, лингвокультурами, однако гораздо меньше внимания уделяется их сопоставительному исследованию в близкородственных славянских языках. Целью нашей работы является выявление специфического аксиологического значения фразеологизмов с компонентом *душа* в сербском языке.

В «Фразеологическом словаре сербского языка» Д. Оташевича (Ђорђе Оташевић, «Фразеолошки речник српског језика») насчитывается более 130 идиом с компонентом *душа* [7, с. 256–264], что весьма показательно, поскольку такой большой корпус единиц позволяет утверждать, что лингвокультура *душа* занимает особое место в сербском языке и культуре.

Репрезентуя внутренний мир человека в целом, *душа* метонимично может обозначать личность в определенном морально-этическом ракурсе: *циганска душа* [7, с. 265] ‘неприятный человек’, *ситна душа* [7, с. 264] ‘непорядочный человек’, *продана душа* [6, с. 263] ‘ненадежный человек’, *немати душе* [7, с. 263] ‘безжалостный человек’, *имати на души* [7, с. 259] ‘быть виновным в смерти кого-либо’, *честита (племенита, добра) душа* [7, с. 264] ‘уважаемый и благородный человек’, *душа од човека* [7, с. 258] ‘добрый человек’, *лако је при души* [7, с. 259] ‘быть в хорошем расположении духа’, *ни криштене душе* [7, с. 259] ‘никого’, *ни живе душе* [7, с. 259] ‘никого’. Целостная фразеологическая семантика приведенных единиц соотносится со значением ‘совокупность черт, качеств, присущих определенному лицу’ и создается в процессе взаимодействия метонимии и метафоризации, поэтому в зависимости от контекста данные фразеологизмы могут соотноситься с семантикой ‘человек как носитель тех или иных качеств’.

В сербской лингвокультуре *душа* – прежде всего моральная ценность, показатель моральности человека, высший уровень моральности. Это репрезентуют такие идиомы, как *бити на души* [7, с. 257] ‘нести моральную ответственность за кого-либо’, *чувати душу* [7, с. 264] ‘работать честно’, *дирнути у душу* [7, с. 258] ‘глубоко тронуть морально’, *лежати на души* [7, с. 260] ‘чувствовать груз совести’, *носити на души* [7, с. 261] ‘нести ответственность’, *трпати на душу* [7, с. 263] ‘переносить ответственность на кого-то’, *узимати на своју душу* [7, с. 263] ‘брать на себя ответственность’. Для характеристики необычайно доброго и благородного, высокоморального человека распространённым и частотным является выражение *душа од човека* (*Он је душа од човека!*).

Этические принципы, согласно сербской картине мира, человек носит, хранит именно в душе. Душа, а не совесть, является символом этики и морали. Это иллюстрируют такие идиомы: *чувати душу* (дословно: беречь, охранять душу) [8, с. 112] ‘честно выполнять работу’, *хватати души места* (дословно: сохранять, занимать место для души) [8, с. 113] ‘творить доброе дело’, *изгубити душу* (дословно: потерять душу) [8, с. 113] ‘делать что-то против совести’, *ставити некое нешто на душу* [8, с. 114] ‘доверить, поручить кому-либо что-либо’.

В сербской картине мира душа расположена в верхней части тела, лишиться души можно только сделав последний выдох, поэтому в критических ситуациях, при плохом

физическом и психическом состоянии душа оказывает в горле или в носу, т. е. близка к тому, чтобы вылететь: идиомы-эвфемизмы *дошла душа под грло, дошла душа у нос (у подгрлац), душа се скупила у носу* – используются в значении ‘быть тяжело больным, смертельно больным’.

Для сербской лингвокультуры характерно употребление имен концептов «душа» и «срце» в рамках одного высказывания в значениях ‘качества характера’: *бити без душе и срца, имати срце и душу* (интенсивность проявления чувств); *свим срцем и душом, из срца и душе; бити некое по души и срцу* (быть кому-л. по душе); *то ми је срце и душа* (очень нравится, это моя страсть). Зачастую имеет место расширение компонентного состава фразеологизмов с лексемой *душа* за счет лексемы *срце* или наоборот: *за своју душу* (для своего удовольствия, для души) → *за душу и срце; душа ми боли* → *срце и душа ме боли, од срца* (от души, от всего сердца) → *од срца и душе*.

Таким образом, языковой материал показывает, что в сербской фразеологии, в отличие от русской и украинской, *душа* и *сердце* не выступают как синонимы и взаимозаменяемые компоненты фразеологических единиц, а, напротив, дополняют друг друга с целью усиления экспрессивности высказывания.

Среди слов, производных от *душа*, особое место занимает необычайно важная в культурологическом аспекте лексема *задужбина*, которая не имеет соответствий и эквивалентов в других славянских лингвокультурах. *Задужбина* – важный концепт сербской культуры.

Приведем словарные дефиниции: *задужбина* ж 1. а. ист. *грађевина* (обычно црква, манастир) подигнута за душу некое од стране српских владара или феудалних поседника. – Поносито [су се] дизале сјајне задужбине... краљева и царева. б. имовина (новац, зграде и др.) која се поклања или завештава у хумане или просветне сврхе, фонд. 2. фиг. добро дело, добротинство. – Виша је задужбина једну сиротињску сузу утрти него цркву сазидати [8, т. 2, с.111]. Этимологически эта лексема мотивирована как ‘молитвы и пожертвования за душу, за спасение души’. Первое значение – ‘здание, чаще всего монастырь или церковь, построенная правителями во спасение души’ – возможно, возникло в период становления сербской государственности, поскольку традиционно задужбины строили средневековые сербские князья, многие из которых канонизованы православной церковью и уважаемы в народе. Это создает дополнительную позитивную коннотацию лексемы. Позднее появилось значение ‘собственность (деньги, здания), которую человек завещает на благотворительность или просветительство, благотворительный фонд’. И, как следствие, развилось обобщающее значение ‘добрые дела, благотворительность’. Данная лексема является вершиной целого словообразовательного гнезда (*задужбинар* ‘благотворитель, меценат’, *задужбинарство* ‘традиция благотворительности’, *задужбинарски* ‘благотворительный’ и др. [8, т. 2, с. 111]) и компонентом идиом со значением ‘благое, богоугодное дело’, ‘покровительство в благих целях’.

Проанализированные фразеологические единицы и культурные лакуны, особенно идиоматической сочетаемости свидетельствуют о том, что аксиологема *душа* занимает одно из центральных мест в сербской лингвокультуре, является одним из ключевых культурных концептов.

Список использованных источников

1. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М. : Наука, 1993. – С. 302–314.
2. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
3. Гортан-Премк, Д. Полисемија и организација лексичког система у српском језику / Д. Гортан-Премк. – Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 2004. – 214 с.

4. Драгићевић, Р. Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу / Р. Драгићевић. – Београд : Чигоја штампа, 2010. – 248 с.
5. Мршевић-Радовић, Д. Фразеологија и национална култура / Д. Мршевић-Радовић. – Београд : Чигоја штампа, 2008. – 235 с.
6. Ајдачић, Д. О вредностима у српском језику : зборник етнолингвистичких радова / Д. Ајдачић. – Београд : Алма, 2015. – 209 с.
7. Оташевић, Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Око 25.000 чл. / Ђ. Оташевић. – Нови Сад : Прометеј, 2012. – 1045 с.
8. Речник српскохрватскога књижевног језика. Матица Српска / [уређивачки одбор Михаило Стевановић и др.] Око 150.000 речи. I–VI. Нови Сад – Загреб, 1967–1976.

The article discusses the problem of interrelation of the axiology, cultural studies and linguistics. It describes the place of axiologem "soul" in the Serbian language and culture. Multilevel linguistic units and phenomena associated with the vocabulary, word formation, phraseology of Serbian language and cultural connotation of the studied units were investigated. The cultural lexical gaps, which are important elements of a linguistic view of the world, were analyzed. The quantity of the lexical items, the frequency of their use, and the compatibility features, as well as the phenomenon of non-equivalent suggest that axiologem «soul» occupies one of the central places in the Serbian linguoculture and appears to be a key cultural concept and, therefore, requires special attention in learning Serbian as a foreign language.

Keywords: axiologem, linguoculture, Serbian language, Serbian phraseology, soul.

УДК 811.161.1:811.161.3:811.11

Ю. В. Новогран

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье рассматривается вопрос межъязыковых соответствий интернациональных фразеологизмов на примере эквивалентов. К признакам межъязыковой фразеологической эквивалентности относятся тождество семантики, грамматики и компонентного состава интернациональных фразеологизмов. Приводятся примеры полных и частичных эквивалентов интернациональных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологические эквиваленты, интернациональные фразеологизмы, межъязыковые фразеологические отношения, полные эквиваленты, частичные эквиваленты.

В лингвистике существует большое количество классификаций межъязыковых фразеологических отношений. Такие классификации могут включать от двух до восьми групп. Взгляды языковедов-фразеологов по данному вопросу варьируются. Например, Ю. П. Солодуб выделяет только два типа: фразеологические эквиваленты и безэквивалентные фразеологизмы [1, с. 114]. У А. Д. Райхштейна 7 типов межъязыковых отношений: тождество, лексическая вариантность, идеографическая синонимия, гиперогипонимия, стилистическая синонимия, омонимия и полисемия и энантиосемия [2, с. 29–30]. Классификация межъязыковых фразеологических соответствий Э. М. Солодухо насчитывает 4 типа: полные эквиваленты, ограниченные эквиваленты, синонимические эквиваленты, межъязыковые фразеологические омонимы [3, с. 24–25]. А. Ф. Арсентьева выделяет 3 группы соответствий: 1) фразеологические эквиваленты; 2) фразеологические аналоги; 3) безэквивалентные фразеологизмы [4].

Подробно остановимся на фразеологических эквивалентах. В словаре лингвистических терминов под эквивалентом понимается «единица речи, способная выполнять ту же функцию, что другая речевая единица» [5, с. 552].